

Кто будет править Казахстаном после Назарбаева?

В 78 лет президент Казахстана Нурсултан Назарбаев является самым старым лидером региона. Естественно, это является поводом для спекуляций о преемнике.

Натали Холл
30 октября 2018 г.

Кто будет руководить Казахстаном после того, как президент Нурсултан Назарбаев, его нынешний и единственный лидер, сойдет с политической сцены? Назарбаеву, который занимал пост президента с момента образования независимого казахстанского государства 27 лет назад, исполнилось 78 лет. Вопрос о том, кто может стать президентом после него, стал темой для обсуждения среди региональных наблюдателей в последние годы, поскольку Назарбаев иногда исчезает с политической сцены, чтобы получить медицинскую помощь за рубежом.

Структура власти Казахстана, как и во многих постсоветских государствах, носит пирамидальный характер. С вершины власти, сеть покровительства тянется вниз по рядам правительства, распределяя деньги, блага и власть тем, у кого есть правильные связи. Если Назарбаев внезапно покинет высокое кресло, неясно, что будет дальше и кто возьмет верх. Переходы в странах с такими системами, как Казахстан, сложны. Они не только создают угрозу для тех, кто связан с важными игроками, но они не обязательно следуют предсказуемым правилам и процедурам демократического перехода. Эта непрозрачность грозит драматической сменой режима, дестабилизирующей путаницей и, возможно, жестокой борьбой за власть; это также мотивирует тех, кто находится наверху текущей пирамиды власти тщательно управлять процессами, чтобы обеспечить их собственное выживание. По этой причине, скорее всего, политический наследник Назарбаева будет кем-то близким к нынешней вершине пирамиды, не заинтересованным радикальными изменениями. Есть несколько вероятных кандидатов, которые вписываются в эту форму.

В верхней части многих аналитических списков возможных преемников Назарбаева находится нынешний председатель Сената Касым-Жомарт Токаев, уступающий по власти только самому Назарбаеву. Токаев технически может стать президентом в случае, если президент умрет в должности или окажется недееспособным. Учитывая осторожный путь, которым Назарбаев руководил страной до сих пор, возможно, что он попытается организовать более мирный переход через выборы. Однако, если он откажется от власти или внезапно умрет, Токаев будет следующим в очереди на пост президента, по крайней мере, в промежуточный период.

Сам Токаев, несмотря на свою роль в правительстве Казахстана, не является безусловным лидером. Он начал работать в кабинете Назарбаева в 1992 году и имеет впечатляющее резюме государственной службы как внутри страны, так и за рубежом.

Однако, где Токаев может не справиться, это во внутренней политике. Ему не хватает опыта реализации инициатив в области внутренней политики, и это ставит под сомнение его лидерский потенциал. Более того, он человек поколения Назарбаева. В 65 лет Токаев не дает большой надежды на долгое президентство.

Другой потенциальный преемник - Карим Масимов, бывший двукратный премьер-министр, а ныне председатель всемогущего Комитета национальной безопасности. Масимов имеет проверенную репутацию лояльности к семье Назарбаева и обширные знания в некоторых областях, которые считаются наиболее важными для будущего развития Казахстана. В свое время, будучи министром экономики и бюджетного планирования, он успешно помог Назарбаеву пробраться через финансовый кризис 2008 года и даже поднять экономику в последующие годы. Более того, он широко считается чем-то вроде китайского эксперта, также связанным с Кремлем - двумя очень важными соседями, между которыми Казахстан пытается найти баланс.

При этом есть несколько дисквалифицирующих факторов, которые могли бы ограничить рост Масимова. Поскольку Казахстан работает над определением своей национальной и этнической идентичности, маловероятно, что любой, кто не является этническим казахом, может занять пост президента. Масимов, уйгур, является казахстанским гражданином, но не казахом - это важное различие, которое имеет значение для многих казахов, поскольку они стремятся определить Казахстан как национальное государство. Ученые внутри и за пределами региона подчеркивают важность построения идеологии на самых высоких уровнях и использования ее как инструмента для определения будущего. Разве разработкой и реализацией этой идеологии на таком уровне может заниматься неказах? Наверяд ли. В то время как Казахстан стремится определить себя как чрезвычайно открытое, разнообразное и гостеприимное государство - и, как правило, преуспел в этих усилиях, маловероятно, что то же самое относится к высшему посту в стране.

Далее в списке лиц, которых следует рассмотреть, является Имангали Тасмагамбетов, нынешний посол Казахстана в Российской Федерации. Он отвечает абсолютно всем требованиям, необходимым чтоб стать президентом Казахстана и по этой причине, скорее всего, не станет им. Начиная с 2002 года, он служил Назарбаеву в качестве премьер-министра, мэра Алматы и Астаны, министра обороны и непосредственно перед его назначением на пост посла, заместителем премьер-министра. Очевидно, что будучи приближенным к семье Назарбаева Тасмагамбетов всегда играл важную роль в правительстве. Однако его внезапное назначение на пост посла в России в 2016 году привело к подозрениям в том, что Назарбаев чувствует угрозу со стороны своего давнего союзника и из-за этого отправил его туда, где он не мог бы получить достаточную поддержку, чтобы баллотироваться на пост президента, и ему было бы запрещено конституционно баллотироваться так как кандидат должен прожить последние 15 лет в Казахстане. Другой часто упоминаемый преемник - Дарига Назарбаева. Первая дочь Назарбаева, вероятно, имеет лишь небольшой шанс унаследовать президентство от своего отца по нескольким причинам. Во-первых, весь политический опыт, который она почерпнула в последнее время в парламенте,

позволял ей стать премьер-министром, или занять позицию вице-преьера. Она стратегически позиционирует себя в Мажилисе, беря на себя все более важные роли, включая попытку стать спикером Сената (второй по очереди пост после президента), но ей не позволили добиться этого поста, возможно, сигнализируя, что она не будет идеальным преемником. Во-вторых, к сожалению, это ее пол. Хотя Роза Отунбаева успешно была временным президентом в соседнем Кыргызстане, маловероятно, что дочь Назарбаева могла бы сделать то же самое, даже с поддержкой своего отца. Отунбаева скорее исключение в преобладающем в Центральной Азии мнении о том, что женщинам нет места в национальной политике. У Назарбаевой будут противники и немного союзников, если она решит выдвинуться на президентство. Другой кандидат - Тимур Кулибаев, муж второй дочери Назарбаева Динары, вместе они владеют мажоритарными пакетами в Народном банке и имеют состояние в размере 3,8 млрд. Долл. США. На протяжении всей своей карьеры Кулибаев работал в советах некоторых крупнейших и наиболее важных предприятий по производству и транспортировке энергии в Казахстане. Он также очень активно участвует в продвижении Казахстана в международных видах спорта в качестве президента Федерации бокса Казахстана и президента Национального олимпийского комитета. Учитывая, что Назарбаев уделяет много внимания инфраструктурному и энергетическому сектору, Кулибаев обладает уникальными возможностями для продолжения этой работы, основанной на его образовании и опыте. Более того, он вряд ли пойдет против семьи Назарбаева. Как и во многих странах мира, смена режима в Центральной Азии, как правило, заканчивается тем, что бывшая высшая элита в значительной степени лишается привилегий, - хотя кажется маловероятным, что семья Назарбаева столкнется с репрессиями, им почти наверняка придется задуматься о вероятности лишения прежних привилегий. Единственным недостатком для Кулибаева является его беспорядочная личная жизнь. Он был связан с Гогой Ашкенази, богатой казахской бизнеследи и светской женщиной, которая родила ему двух сыновей. Ашкенази получила образование на Западе и большую часть своего профессионального времени провела в Лондоне и Милане, разрабатывая линию одежды. На Западе такая связь, вероятно, вызвала бы политический резонанс, но в Казахстане после распада Советского Союза часть элиты вернулась к практике заведения токал (младшей жены). Кроме того, есть дополнительный вопрос о событиях в Жанаозене в 2011 году, когда 14 казахстанских нефтяников погибли во время протестов за лучшие условия работы. Кулибаев, в то время председатель АО «Самрук-Казына», был вынужден уйти в отставку в рамках реакции семьи Назарбаева на трагедию. Кулибаев заявил в 2011 году и снова в 2012 году, что он отделяет бизнес от политики - если он станет президентом, то он возможно изменит свое мнение. Многие спекуляции о переходе власти в Казахстане допускают, что Назарбаев внезапно покинет политическую сцену, в случае его смерти или внезапной болезни. Возможно, и, вероятно, даже предпочтительнее, чтобы управляемый переход власти состоялся уже в 2020 году. До президентских выборов 2020 года партия Нур Отан могла бы назначить преемника, выбранного вручную, и обеспечить его избрание на пост президента. Сам Токаев упомянул такой сценарий в начале этого года в интервью Би-би-си, заявив, что маловероятно, что Назарбаев будет добиваться переизбрания в 2020 году. Если это произойдет, тем более вероятно, что Кулибаев станет тем, кто получит власть - он является частью той же политической структуры, а

не аутсайдером, а также своим огромным богатством и связями как в регионе, так и на западе, он является идеальным кандидатом для обеспечения выживания устоявшейся системы власти и гарантии целостности казахстанского государства. Более того, Кулибаев останется под влиянием Назарбаева как своего тестя и патриарха семьи, а также бывшего президента Казахстана.

<https://thediplomat.com/2018/10/who-will-run-post-nazarbayev-kazakhstan/>